

pISSN 2073-1477  
eISSN 2311-8733

*Устойчивое развитие регионов*

## МОНОГОРОДА: ГРУППИРОВКА И ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Екатерина Владимировна АКИНФЕЕВА <sup>a\*</sup>;  
Мария Андреевна НИКОНОВА <sup>b</sup>

<sup>a</sup> кандидат экономических наук,  
доцент, ведущий научный сотрудник,  
Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН)  
Москва, Российская Федерация  
tyusha08@gmail.com  
<https://orcid.org/0000-0003-0657-9052>  
SPIN-код: 6665-7405

<sup>b</sup> кандидат экономических наук,  
старший научный сотрудник,  
Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН),  
Москва, Российская Федерация  
flowerchek1982@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0003-4365-4066>  
SPIN-код: 1883-2141

\* Ответственный автор

### История статьи:

Рег. № 188/2023

Получена 04.05.2023

Получена в  
доработанном виде  
17.05.2023

Одобрена 26.05.2023

Доступна онлайн

15.06.2023

**Специальность:** 5.2.3

УДК 332

JEL: R50, R58

### Ключевые слова:

моногород,  
демография,  
категория,  
группировка,  
финансирование,  
регрессионное  
моделирование

### Аннотация

**Предмет.** Моногорода Российской Федерации как специфические населенные пункты.

**Цели.** Анализ распределения моногородов по категориям за период 2014–2022 гг., моделирование темпов изменения численности населения в моногородах.

**Методология.** Применены методы статистического, регрессионного и сравнительного анализа.

**Результаты.** Определено, что на рост численности населения моногородов влияют социальные (развитие здравоохранения, жилищного строительства) и экономические (государственное финансирование, развитие торговли и промышленности) факторы, а также расстояние от моногорода до столицы региона.

**Выводы.** Результаты исследования могут быть учтены государственными органами при разработке стратегии развития моногородов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

**Для цитирования:** Акинфеева Е.В., Никонова М.А. Моногорода: группировка и выявление факторов, влияющих на демографическое положение // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 6. – С. 1034 – 1069.  
<https://doi.org/10.24891/re.21.6.1034>

В настоящее время социально-экономическое положение в большинстве моногородов сложное. Дальнейшее развитие моногородов зависит не столько от деятельности градообразующего предприятия, сколько от внимания со стороны государства, а именно – от финансовой поддержки в рамках государственных программ. Сложившаяся к 2009 г. социально-экономическая ситуация привела к тому, что Министерством регионального развития Российской Федерации был утвержден перечень моногородов<sup>1</sup> [1], расширенный впоследствии (в 2013 г.) на основании критериев, разработанных Министерством экономического развития Российской Федерации. В расширенный перечень вошли 342 моногорода<sup>2</sup>.

В 2014 г. Правительство Российской Федерации утвердило уточненный Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), разделенных на три категории в зависимости от социально-экономического положения:

- моногорода, характеризующиеся наиболее сложным социально-экономическим положением, в том числе проблемами функционирования градообразующих предприятий (первая категория);
- моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения (вторая категория);
- моногорода, в которых социально-экономическая ситуация стабильна (третья категория)<sup>3</sup>.

Данный перечень подлежит ежегодному изменению с учетом изменения социально-экономического положения по представлению Министерства экономического развития России.

<sup>1</sup> Закрывать нельзя диверсифицировать.

URL: [https://web.archive.org/web/20200204192421/https://www.gazeta.ru/growth/2015/08/07\\_a\\_7672217.shtml](https://web.archive.org/web/20200204192421/https://www.gazeta.ru/growth/2015/08/07_a_7672217.shtml); Моногорода спустя 4 года: а воз и ныне там.  
URL: <https://www.interfax.ru/russia/341242>; Когда ГРОП пора в гроб.  
URL: <https://expert.ru/expert/2014/06/kogda-grop-pora-v-grob/>

<sup>2</sup> Минэкономики расчислит моногорода. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2502317>

<sup>3</sup> Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 1398-р «О Перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации» (моногородов).  
URL: <https://base.garant.ru/70707138/?ysclid=licx5t1iin110199278>

К сожалению, проблемы моногородов остаются не решенными. До сих пор является открытым вопрос распределения моногородов по категориям, так как именно от вхождения в ту или иную категорию зависит государственная поддержка моногорода. Некоторые исследователи предлагают распределить моногорода по группам. В работах Н.Е. Поповичевой, А.В. Полянина, М.В. Фомина и др. [2, 3] выделены такие группы моногородов, как «управляемое сжатие», «стабильный город», «индустриальная диверсификация»; Д.Ю. Землянский и С.В. Ламанов [4] предлагают вариант деления моногородов в зависимости от уровня развития градообразующего предприятия:

- «динамичный город – динамичное градообразующее предприятие»;
- «динамичный город – деградирующее градообразующее предприятие»;
- «деградирующий город – динамичное градообразующее предприятие»;
- «деградирующий город – деградирующее градообразующее предприятие».

Однако эти авторы не привели конкретных примеров распределения российских моногородов на предложенные группы.

В работах И.С. Антоновой [5], А.И. Кривичева и В.Н. Сидоренко [6] выполнен анализ демографических параметров, инфраструктурной обеспеченности, отраслевой структуры экономики и бюджета моногорода. Авторы работы [6] также провели эконометрическое моделирование для моногорода Кировск. Исследователи Е.В. Прищепа, Е.О. Дмитриева [7–9] анализируют развитие малого и среднего предпринимательства и рассматривают уровни государственного финансирования на примере моногородов Республики Хакасия и Самарской области. Необходимо отметить, что предложенные модели разработаны для конкретного моногорода.

Также можно выделить работы, в которых предложены модели развития отдельных сфер экономики моногородов. В работе Е.В. Некрасовой [10] предложена модель оптимизации внутренней миграции; в работах И.Г. Торгашиной, К.В. Демьянова, В.Ф. Ковязина и др. [11, 12] – модель воспроизводства жилья и прогнозирования кадастровой стоимости земель; в работе Г.А. Князевой [13] – модель влияния инвестиционного проекта на развитие экономики; в работах В.В. Угольниковой, Д.Ю. Файкова, Д.Ю. Байдарова [14, 15] – модель диверсификации экономики путем создания медико-фармацевтического кластера или диверсификации отдельных отраслей (например, атомной промышленности).

Моделирование демографического положения моногородов с учетом их категорий в полном объеме не проводилось. В работе М.А. Никоновой, Е.В. Акинфеевой [16] был проведен регрессионный анализ для девяти моногородов, относящихся к разным категориям, в целях выявления факторов, влияющих на численность населения. Также были разработаны прогнозные сценарии развития моногородов.

Разделение моногородов на категории проводилось с учетом уровня безработицы и результатов опросов населения относительно социально-экономического положения, но при этом не учитывались численность населения в моногородах и темпы изменения этого показателя. Основная цель исследования – выявление факторов, влияющих на изменение демографической ситуации в моногородах. В процессе исследования выполнен регрессионный анализ различных данных. Моногорода были распределены по категориям на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 29.07.2014<sup>4</sup>, а также по федеральным округам.

Так как демография тесно связана с социально-экономическими факторами, то была разработана группировка моногородов в зависимости от демографической ситуации. Моделирование численности населения моногородов проведено в два этапа. На первом этапе была дана краткая характеристика исследуемых моногородов и был выполнен регрессионный анализ в целях выявления значимых факторов, влияющих на демографическую ситуацию. На втором этапе было проведено моделирование темпов изменения численности населения моногородов, разделенных на группы; также рассматривался вопрос государственного финансирования. Распределение моногородов по категориям представлено в *табл. 1*.

Как видно из *табл. 1*, общая численность моногородов за период 2014–2022 гг. увеличилась на 6, или на 2%. Количество моногородов первой категории увеличилось на 30%, что свидетельствует об ухудшении социально-экономического положения.

Моногорода расположены во всех федеральных округах, однако распределены они не равномерно. Изменения в распределении моногородов по федеральным округам представлены на *рис. 1*. Число моногородов к 2022г. увеличилось в Центральном федеральном округе на 7 (12%), в

<sup>4</sup>Постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010005?ysclid=lid5476o9o836106081>

Северо-Западном федеральном округе – на 3 (8%). Увеличение произошло за счет включения в Перечень новых моногородов. Снижение количества моногородов в Дальневосточном федеральном округе на 4 (16%) произошло за счет исключения некоторых моногородов из Перечня.

Изменение числа моногородов по трем категориям в разрезе федеральных округов представлено в *табл. 2*. Число моногородов первой категории к 2022г. увеличилось в Центральном федеральном округе на 6 (50%), в Северо-Западном федеральном округе – на 3 (20%), в Северо-Кавказском федеральном округе – на 1 (100%), в Уральском федеральном округе – на 1 (9%), в Сибирском федеральном округе – на 10 (91%). Наибольшее число моногородов первой категории в 2022 г. было в Сибирском федеральном округе – 21(6,6%). Далее следовали Центральный, Северо-Западный, Приволжский федеральные округа, в каждом из которых было 18 моногородов.

Число моногородов второй категории увеличилось в Северо-Западном федеральном округе на 3 (16,7%), в Южном федеральном округе – на 1 (33,3%), в Приволжском федеральном округе – на 8 (32%). При этом произошло снижение количества моногородов в Центральном федеральном округе на 2 (7,4%), в Республике Крым (ранее входила в состав Крымского федерального округа) – на 1 (50%), в Уральском федеральном округе – на 2 (12,5%), в Сибирском федеральном округе – на 10 (22,7%). Наибольшее число моногородов второй категории в 2022г. было в Сибирском – 34 (10,7%) – и Приволжском федеральных округах – 33 (10,3%).

Число моногородов третьей категории увеличилось в Центральном федеральном округе на 3 (16,7%), в Уральском федеральном округе – на 1 (10%). При этом произошло снижение количества моногородов третьей категории в Северо-Западном федеральном округе на 3 (42,9%), в Приволжском федеральном округе – на 8 (23,5%), в Дальневосточном федеральном округе – на 4 (57,1%). Наибольшее число моногородов третьей категории в 2022 г. было в Приволжском – 26 (8,2%) – и Центральном федеральных округах – 21 (6,6%).

В основном моногорода всех трех категорий сконцентрированы в Центральном, Северо-Западном, Приволжском и Сибирском федеральных округах. Изменения количества моногородов можно объяснить как переходом их из категории в категорию (в зависимости от социально-экономического положения), так и включением новых моногородов в Перечень.

Так как одним из значимых факторов, влияющих на развитие города, независимо от его статуса, является демография, то более подробно остановимся на этом факторе. В большинстве моногородов за период 2014–2022 гг. произошло ухудшение демографической ситуации вследствие снижения численности населения, поэтому в работе предлагается другой принцип деления моногородов – в зависимости от изменения численности населения. Для того чтобы разделить моногорода на группы, были рассчитаны темпы прироста численности населения за период 2014–2022 гг. Так, в группу «рост» вошли моногорода, где за исследуемый период численность населения увеличилась. В группу «стабильность» вошли моногорода, в которых наблюдалось снижение численности населения менее чем на 5%. В группу «снижение» включены моногорода, численность населения которых снизилась более чем на 5%. Также в группу «снижение» была включена подгруппа моногородов, в которых численность населения снизилась более чем на 15%.

Распределение моногородов по предлагаемым авторами группам и по категориям за период 2014–2022 гг. показано в *табл.3*, на *рис. 2, 3*. Распределение групп моногородов по категориям за период 2014–2022гг. представлено на *рис. 2*. Так, во всех трех категориях довольно велика доля моногородов, в которых происходит снижение численности населения: первая категория – 77%, вторая категория – 60%, третья категория – 41%. Это объясняется ухудшающимся социально-экономическим положением в большинстве моногородов России. Большинство моногородов вошли в группу «снижение», то есть ежегодные темпы падения численности населения превышают 5%. Снижение численности населения в основном характерно для моногородов первой и второй категорий. Следует отметить, что и для крупных моногородов (население более 100 тыс. чел.) характерна данная тенденция. Таким образом, распределение моногородов по категориям не отражает изменения в них численности населения.

Поскольку демографическое положение является одним из наиболее важных показателей, то необходимо выявить те факторы, которые непосредственно влияют на рост численности населения в моногородах. Следующий этап исследования – моделирование численности населения моногородов. Для выявления факторов, влияющих на численность населения, были выбраны по три моногорода из каждой категории и группы. Данные по выбранным моногородам представлены в *табл. 4, 5*.

Как видно из *табл. 4*, отмечается несоответствие категории и групп для большинства исследуемых моногородов. Например, из исследуемых моногородов, входящих в первую категорию (наиболее сложное социально-экономическое положение), только для моногорода Димитровград наблюдается совпадение категории и группы. Что касается моногородов второй категории (риск ухудшения социально-экономического положения), то совпадение наблюдается для моногорода Каменск-Уральский. Для моногородов третьей категории (стабильная социально-экономическая ситуация) совпадение наблюдается для моногорода Нижнекамск. Как видно из *табл. 5*, в целях улучшения демографической ситуации финансовая поддержка оказывалась всем анализируемым моногородам, однако численность населения в моногородах продолжает снижаться.

Далее проведем регрессионный анализ для выявления факторов, влияющих на численность населения рассматриваемых моногородов. Для этого использовалась модель следующего вида:

$$y_i = a_0 + \sum a_i x_i + z_1 + z_2 + w_1 + w_2, \quad (1)$$

где  $y$  – эндогенная переменная «численность населения моногорода», чел.,  $a_0$  – свободный член,  $a_i$  – коэффициенты,  $x_i$  – экзогенные переменные,  $z_1, z_2$  – фиктивные переменные, отражающие категорию моногорода.

В случае если моногород относится к первой категории, то  $z_1=1$ ,  $z_2=0$ ; если ко второй категории, то  $z_1=0$ ,  $z_2=1$ ; если к третьей категории, то  $z_1=0$  и  $z_2=0$ ;  $w_1, w_2$  – фиктивные переменные, отражающие группу моногорода. В случае если моногород относится к группе «рост», то  $w_1=1$ ,  $w_2=0$ ; если к группе «стабильность», то  $w_1=0$ ,  $w_2=1$ ; если к группе «снижение», то  $w_1=0$  и  $w_2=0$ .

Анализ взаимной корреляции экзогенных переменных (использованы данные за 2019 г.)<sup>5</sup> позволил выявить переменные, не влияющие друг на друга. В результате расчетов был получен перечень экзогенных переменных, представленный в *табл. 6*. В результате применения регрессионного моделирования для моногородов, разделенных на категории и предложенные группы, были получены варианты, представленные в *табл. 7–10*. С учетом разделения моногородов на категории и предложенные группы полученная модель была преобразована.

<sup>5</sup> Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов.  
URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13206>

Проведем расчеты по первому варианту модели (табл. 7). Для моногородов первой категории

$$y = 30,46 + 0,31x_5 + 0,015x_6 + 0,006x_7 - 0,46x_8.$$

Для моногородов второй категории

$$y = 34,1 + 0,31x_5 + 0,015x_6 + 0,006x_7 - 0,46x_8.$$

Для моногородов третьей категории

$$y = 35,63 + 0,31x_5 + 0,015x_6 + 0,006x_7 - 0,46x_8.$$

Для моногородов группы «рост»

$$y = 37,25 + 0,3x_5 + 0,02x_6 + 0,006x_7 - 0,55x_8.$$

Для моногородов группы «стабильность»

$$y = 28,25 + 0,3x_5 + 0,02x_6 + 0,006x_7 - 0,55x_8.$$

Для моногородов группы «снижение»

$$y = 37,34 + 0,3x_5 + 0,02x_6 + 0,006x_7 - 0,55x_8.$$

Таким образом, выявленные факторы одинаковы для всех исследуемых моногородов независимо от их деления на категории или группы. Результаты расчетов показывают, что для увеличения численности населения необходимо увеличение числа предприятий в моногородах и расширение сферы торговли и услуг, а также сферы жилищного строительства. Также на численность населения влияет расположение моногорода относительно столицы региона: чем дальше моногород от столицы региона, тем выше в нем численность населения.

Проведем расчеты по второму варианту модели (табл. 8). Для моногородов первой категории

$$y = 59,34 + 0,049x_1 + 0,001x_2 + 24,40x_3 - 0,0001x_4.$$

Для моногородов второй категории

$$y = 39,56 + 0,049x_1 + 0,001x_2 + 24,40x_3 - 0,0001x_4.$$

Для моногородов третьей категории

$$y = 57,5 + 0,049 x_1 + 0,001 x_2 + 24,40 x_3 - 0,0001 x_4 .$$

Для моногородов группы «рост»

$$y = 29,13 + 0,05 x_1 + 0,001 x_2 + 23,71 x_3 - 0,0001 x_4 .$$

Для моногородов группы «стабильность»

$$y = 47,73 + 0,05 x_1 + 0,001 x_2 + 23,71 x_3 - 0,0001 x_4 .$$

Для моногородов группы «снижение»

$$y = 49,36 + 0,05 x_1 + 0,001 x_2 + 23,71 x_3 - 0,0001 x_4 .$$

Таким образом, выявленные факторы одинаковы для всех исследуемых моногородов независимо от их деления на категории или группы. Результаты расчетов показывают, что на численность населения влияют развитие обрабатывающей промышленности (в том числе модернизация предприятий), сфера жилищного строительства и количество организаций здравоохранения.

Проведем расчеты по третьему варианту модели (табл. 9). Для моногородов первой категории

$$y = 52,89 + 17,03 x_3 + 0,002 x_7 + 0,04 x_1 .$$

Для моногородов второй категории

$$y = 46,71 + 17,03 x_3 + 0,002 x_7 + 0,04 x_1 .$$

Для моногородов третьей категории

$$y = 61,65 + 17,03 x_3 + 0,002 x_7 + 0,04 x_1 .$$

Для моногородов группы «рост»

$$y = 55,09 + 17,66 x_3 + 0,002 x_7 + 0,04 x_1 .$$

Для моногородов группы «стабильность»

$$y = 42,98 + 17,66 x_3 + 0,002 x_7 + 0,04 x_1 .$$

Для моногородов группы «снижение»

$$y=51,21+17,66 x_3+0,002 x_7+0,04 x_1 .$$

Таким образом, выявленные факторы одинаковы для всех исследуемых моногородов независимо от их деления на категории или группы. Результаты расчетов показывают, что для увеличения численности населения необходимо увеличивать численность организаций здравоохранения, расширять сферу торговли и жилищного строительства.

Проведем расчеты по четвертому варианту модели (табл. 10). Для моногородов первой категории

$$y=51,15+0,02 x_6+0,04 x_9+0,27 x_{10} .$$

Для моногородов второй категории

$$y=89,51+0,02 x_6+0,04 x_9+0,27 x_{10} .$$

Для моногородов третьей категории

$$y=58,91+0,02 x_6+0,04 x_9+0,27 x_{10} .$$

Для моногородов группы «рост»

$$y=83,43+0,02 x_6+0,05 x_9+0,24 x_{10} .$$

Для моногородов группы «стабильность»:

$$y=71,79+0,02 x_6+0,05 x_9+0,24 x_{10} .$$

Для моногородов группы «снижение»

$$y=77,38+0,02 x_6+0,05 x_9+0,24 x_{10} .$$

Таким образом, выявленные факторы одинаковы для всех исследуемых моногородов независимо от их деления на категории или группы. Результаты расчетов по четвертой модели показывают, что на численность населения влияет увеличение числа предприятий в моногородах и объема финансирования из федерального и регионального бюджетов.

Основной вывод по результатам расчетов заключается в том, что на увеличение численности населения в исследуемых моногородах влияют такие факторы, как расширение сферы торговли, развитие основной отрасли промышленности, жилищного строительства, здравоохранения,

увеличение государственного финансирования. Согласно результатам регрессионного анализа, фиктивные переменные, отражающие категории моногородов, были незначимыми, то есть существенной разницы между влиянием факторов на моногорода разных категорий практически нет. Также низкая значимость разделения моногородов на категории отражается в несущественном изменении значений свободного члена в разработанных моделях для моногородов разных категорий. Что касается разделения моногородов на предложенные группы, то оно также не влияет на численность населения в моногородах.

Поскольку для улучшения демографической ситуации в моногородах важно не только сохранение численности населения, но и его увеличение, то было проведено моделирование такого показателя, как темпы роста численности населения. Для выявления факторов, влияющих на темпы роста численности населения, использовалась модель следующего вида:

$$y_i = a_0 + \sum a_i x_i + w_1 + w_2, \quad (2)$$

где  $y$  – эндогенная переменная «темпы роста численности населения моногорода за 2014–2022 гг.», %,  $a_0$  – свободный член,  $a_i$  – коэффициенты,  $x_i$  – экзогенные переменные,  $w_1$ ,  $w_2$  – фиктивные переменные, отражающие группу моногорода. В случае если моногород относится к группе «рост», то  $w_1=1$ ,  $w_2=0$ ; если к группе «стабильность», то  $w_1=0$ ,  $w_2=1$ ; если к группе «снижение», то  $w_1=0$ ,  $w_2=0$ .

Проведенный анализ взаимной корреляции экзогенных переменных позволил выявить переменные, не влияющие друг на друга:

- $x_1$  – число построенных квартир (включая квартиры в общежитиях), ед.,
- $x_2$  – численность населения, тыс. чел.,
- $x_3$  – расстояние до столицы региона, км.

В результате применения регрессионного моделирования для моногородов, разделенных на предложенные выше группы, была получена модель, представленная в *табл. 11*. С учетом разделения моногородов на предложенные группы модель была преобразована.

Для моногородов группы «рост»

$$y = 1,34 + 0,002 x_1 - 0,018 x_2 + 0,048 x_3 .$$

Для моногородов группы «стабильность»

$$y = -3,32 + 0,002 x_1 - 0,018 x_2 + 0,048 x_3 .$$

Для моногородов группы «снижение»

$$y = -7,07 + 0,002 x_1 - 0,018 x_2 + 0,048 x_3 .$$

Таким образом, на рост численности населения влияют такие факторы, как расстояние от моногорода до столицы региона и расширение сферы жилищного строительства. На увеличение численности населения в моногородах оказывают влияние и такие факторы, как здравоохранение, число предприятий, объем выпущенной продукции, оборот розничной торговли, экология (к сожалению, данный показатель не был включен в модель из-за отсутствия точных и систематизированных данных в открытом доступе), а также объемы государственного финансирования.

Далее рассмотрим финансовые меры поддержки в рамках федеральных и национальных проектов. Так, были разработаны адресные меры поддержки через Фонд развития моногородов (ФРМ), созданный в 2014 г. в целях формирования условий для инвестирования, развития бизнеса, создания рабочих мест<sup>6</sup>. Основными мерами поддержки являются заемное финансирование (ставка не более 5%) и софинансирование на безвозвратной основе в размере до 95% стоимости проектов, связанных с реконструкцией инженерной и транспортной инфраструктуры. Следует отметить, что фонд ориентирован на поддержку наиболее крупных моногородов<sup>7</sup>.

Поддержку моногородам оказывают различные министерства и ведомства, государственные корпорации, фонды, банки. Проанализируем меры государственной финансовой поддержки, которые реализуются на территории моногородов Димитровград, Череповец, Набережные Челны, Нижнекамск, Нефтекамск, Каменск-Уральский, Златоуст, Новокузнецк (табл. 5). Используются данные за 2019–2024 гг.

Темпы роста объемов финансирования представлены на рис. 4. Почти во всех рассматриваемых моногородах за исследуемый период наблюдается снижение объемов финансирования. Так, к 2021 г. объемы финансирования

<sup>6</sup> Освоение бюджетных миллиардов. Как экс-менеджеры ВЭБ и «Дом.РФ» сделали реформу неизбежной. URL: <https://life-ru.turbopages.org/life.ru/s/p/1355802>

<sup>7</sup> Ирина Макиева: «Мы вместе с моногородами прошли долгий путь, и теперь они готовы идти в новую повестку развития». URL: <https://eurasianmagazine.ru/best-practices/irina-makieva-my-vmeste-s-monogorodami-proshli-dolgiy-put-i-teper-oni-gotovy-idti-v-novuyu-povestku-/>

в моногороде Череповец снизились на 44,5%, в период 2022–2024 гг. финансирование не планируется. В Новокузнецке объемы финансирования к 2021 г. снизились на 4,1%, а к 2024 г. снижение составит на 63,1%. В Нефтекамске к 2021г. финансирование снизилось на 57,4% и до 2024 г. включительно объемы финансирования не изменятся. В Набережных Челнах снижение объемов финансирования составило 22,9% (2021 г.), в период 2022–2024 гг. финансирование практически прекратится (снижение составит 99,2%).

В Нижнекамске к 2021 г. снижение объемов финансирования составило 3,9%, к 2024 г. снижение составит 99,1%. В Каменск-Уральском снижение объемов финансирования к 2021 г. составило 97,3%, в 2022 г. отмечен существенный рост (164,7% относительно 2019 г.), однако в период 2023–2024 гг. финансирование практически прекратится. В Димитровграде ситуация сложилась следующим образом: финансирование прекращено в 2021 г. и в дальнейшем не запланировано. В моногороде Златоуст к 2021 г. наблюдается снижение объемов финансирования на 76,7%. Стоит отметить, что на период 2022–2024 гг. для моногорода запланировано существенное увеличение объемов финансирования – на 156,1%.

Принципы определения объема финансовой поддержки исследуемых моногородов, на наш взгляд, неясны. Например, численность населения моногородов Новокузнецк и Набережные Челны численность населения – более 500 тыс. чел., а моногорода Златоуст – 166 тыс. чел. В моногородах Новокузнецк и Набережные Челны наблюдается постепенный рост населения, а в моногороде Златоуст – снижение. Количество градообразующих предприятий неодинаково: в Набережных Челнах – 2, в Новокузнецке – 1, в Златоусте – 1. Скорее всего, рост финансовой поддержки моногорода Златоуст можно объяснить оборонной направленностью градообразующего предприятия<sup>8</sup>.

Поскольку данные по структуре финансирования моногородов за период 2022–2024 гг. отсутствуют, то рассмотрим структуру финансирования исследуемых моногородов за период 2019–2021 гг. (рис.5, 6). Как видно из рис. 5, 6, в основном финансирование осуществляется из федерального бюджета. Так, в 2019 г. наибольшая доля в финансировании приходилась на моногорода Нефтекамск (96,2%), Златоуст (92,6%) и Димитровград (88,1%). Что касается финансирования из регионального бюджета, то наибольшая доля приходится на моногород Каменск-Уральский (69,3%). В исследуемых

<sup>8</sup> Инвестиционный паспорт Златоустовского городского округа.

URL: <https://pandia.ru/text/78/530/11399.php?ysclid=licxdjz4cf183836250>

моногородах доля местных бюджетов и внебюджетных источников в финансировании не превышает 10%.

В 2021г. доля федерального бюджета в финансировании осталась практически на том же уровне в моногородах Нефтекамск (93,8%) и в Златоусте (96,3%). В моногороде Димитровград финансирование прекратилось. Доля местных бюджетов в финансировании для всех исследуемых моногородов не превышала 6%. Из внебюджетных источников финансирование осуществлялось в моногородах Череповец (8,8%) и Новокузнецк (44,2%). В 2021 г. доля регионального бюджета в финансировании наиболее высокой была в моногородах Череповец (46%), Набережные Челны (38,8%), Нижнекамск (38,8%).

Таким образом, социально-экономическое положение исследуемых моногородов зависит не столько от привлечения инвестиций, развития малого и среднего бизнеса, сколько от государственного финансирования. Аналогичная тенденция характерна почти для всех российских моногородов. Данные по государственному финансированию моногородов в разрезе федеральных округов показаны на *рис. 6*.

За период 2019–2024 гг. по федеральным округам наблюдается снижение объемов финансирования: полностью прекращено финансирование моногородов в Республике Крым (ранее входила в состав Крымского федерального округа), существенно снизилось финансирование в Сибирском (на 91,3%), Центральном (на 86%), Приволжском (на 72,2%), Уральском федеральных округах (на 76,5%). По Дальневосточному федеральному округу снижение составило 33%, по Северо-Западному – 35,8%, по Южному – 32,3%. Наиболее благополучная ситуация наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе – снижение финансирования составляет 8,2%.

Несмотря на то, что во многих федеральных округах расположены моногорода второй и третьей категорий, финансирование постепенно сокращается. Например, на территории Центрального федерального округа моногорода второй и третьей категорий составляют 72% от общего числа моногородов в данном федеральном округе, а в Приволжском федеральном округе доля моногородов второй и третьей категорий составляет 77%. Что касается Северо-Кавказского федерального округа, то это единственный федеральный округ, в котором финансирование моногородов за весь рассматриваемый период не снижается. Общую тенденцию к снижению финансирования можно объяснить сложившейся в стране экономической ситуацией в целом.

На основе полученных результатов можно сформулировать следующие выводы. Так, что при разделении моногородов на категории не был учтен такой фактор, как демографическая ситуация, вследствие чего была предложена группировка моногородов в зависимости от темпов роста численности населения.

На рост численности населения влияют социальные (развитие здравоохранения, жилищного строительства) и экономические (государственное финансирование, развитие торговли и промышленности) факторы. Результаты расчетов позволили выявить и такой значимый фактор, как расстояние от моногорода до столицы региона. Независимо от того, к какой категории относится моногород, на увеличение численности населения для всех моногородов влияют одни и те же факторы.

Практически во всех рассмотренных моногородах можно ожидать ухудшение демографической ситуации. В перспективе до 2024 г. произойдет существенное снижение объемов финансирования моногородов, что негативно отразится на дальнейшем развитии экономики.

**Таблица 1**

**Общее число моногородов Российской Федерации по категориям (2014–2022 гг.), ед.**

**Table 1**

**Total number of single-industry towns of the Russian Federation by category for 2014–2022**

<b>Категории моногородов</b>	<b>2014</b>	<b>2022</b>
Первая	75	97
Вторая	149	146
Третья	89	76
<b>Всего</b>	<b>313</b>	<b>319</b>

*Источник:* нормативно-правовые акты Российской Федерации

*Source:* Authoring, based on the laws of the Russian Federation

**Таблица 2****Распределение моногородов по федеральным округам и категориям (2014–2022 гг.), ед.****Table 2****Breakdown of single-industry towns by federal district and category for 2014–2022**

Территории	2014		
	Первая категория	Вторая категория	Третья категория
Центральный федеральный округ	12	27	18
Северо-Западный федеральный округ	15	18	7
Южный федеральный округ	1	3	1
Крымский федеральный округ (Республика Крым)	0	2	0
Северо-Кавказский федеральный округ	1	2	1
Приволжский федеральный округ	18	25	34
Уральский федеральный округ	11	16	10
Сибирский федеральный округ	11	44	11
Дальневосточный федеральный округ	6	12	7
<b>Всего</b>	<b>313</b>		

*Продолжение*

Территории	2022		
	Первая категория	Вторая категория	Третья категория
Центральный федеральный округ	18	25	21
Северо-Западный федеральный округ	18	21	4
Южный федеральный округ	1	4	0
Крымский федеральный округ (Республика Крым)	1	1	0
Северо-Кавказский федеральный округ	2	2	0
Приволжский федеральный округ	18	33	26
Уральский федеральный округ	12	14	11
Сибирский федеральный округ	21	34	11
Дальневосточный федеральный округ	6	12	3
<b>Всего</b>	<b>319</b>		

*Источник:* авторская разработка на основе законодательства Российской Федерации*Source:* Authoring, based on the laws of the Russian Federation

**Таблица 3****Группировка моногородов в зависимости от демографической ситуации (2014–2022 гг.), ед.****Table 3****Grouping of single-industry towns according to the demographic situation for 2014–2022, units**

Группы	Первая категория	Вторая категория
Рост (в целом)	7	13
Население менее 10 тыс. чел.	2	4
Население более 100 тыс. чел.	1	1
Стабильность (в целом)	14	45
Население менее 10 тыс. чел.	3	6
Население более 100 тыс. чел.	2	3
Снижение (в целом)	71	86
Население менее 10 тыс. чел.	26	23
Население более 100 тыс. чел.	3	1
Снижение более 15% (в целом)	4	5
Население менее 10 тыс. чел.	2	1
Население более 100 тыс. чел.	–	–

*Продолжение*

Группы	Третья категория	Общее количество
Рост (в целом)	9	29
Население менее 10 тыс. чел.	5	–
Население более 100 тыс. чел.	–	–
Стабильность (в целом)	35	94
Население менее 10 тыс. чел.	6	–
Население более 100 тыс. чел.	6	–
Снижение (в целом)	31	188
Население менее 10 тыс. чел.	12	–
Население более 100 тыс. чел.	1	–
Снижение более 15% (в целом)	1	10
Население менее 10 тыс. чел.	1	–
Население более 100 тыс. чел.	–	–

*Источник:* авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 4****Экономико-географические характеристики моногородов****Table 4****Economic and geographical characteristics of single-industry towns**

Моногорода	Федеральный округ	Число градообразующих предприятий
Димитровград	Приволжский	3
Череповец	Северо-Западный	4
Набережные Челны	Приволжский	2
Нефтекамск	Приволжский	1
Каменск-Уральский	Уральский	1
Златоуст	Уральский	1
Нижнекамск	Приволжский	5

Новокуйбышевск	Приволжский	6
Новокузнецк	Сибирский	1

*Продолжение*

Моногорода	Основная отрасль	Расстояние до столицы региона
Димитровград	Обрабатывающая	97 км от г. Ульяновск
Череповец	Обрабатывающая	114 км от г. Вологда
Набережные Челны	Обрабатывающая	206 км от г. Казань
Нефтекамск	Обрабатывающая	107 км от г. Уфа
Каменск-Уральский	Обрабатывающая	99 км от г. Екатеринбург
Златоуст	Обрабатывающая	143 км от г. Челябинск
Нижнекамск	Обрабатывающая	270 км от г. Казань
Новокуйбышевск	Обрабатывающая	20 км от г. Самара
Новокузнецк	Добывающая	218 км от г. Кемерово

*Продолжение*

Моногорода	Категория	Группа
Димитровград	1	Снижение
Череповец	1	Стабильность
Набережные Челны	1	Рост
Нефтекамск	2	Рост
Каменск-Уральский	2	Стабильность
Златоуст	2	Снижение
Нижнекамск	3	Рост
Новокуйбышевск	3	Снижение
Новокузнецк	3	Стабильность

*Источник:* авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 5****Источники государственного финансирования развития моногородов****Table 5****The sources of government financing of single-industry towns**

Моногорода	Источники финансирования (национальные проекты)
Димитровград	Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации («Демография»), Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации («Жилье и городская среда»)
Череповец	Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации («Демография»), Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации («Жилье и городская среда»), Министерство просвещения Российской Федерации («Образование»), Министерство здравоохранения Российской Федерации («Здравоохранение»), Министерство экономического развития Российской Федерации («Малое и среднее предпринимательство»), Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации («Экология»)
Набережные Челны	Министерство транспорта Российской Федерации («Безопасные и качественные автомобильные дороги»), Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации («Демография»), Министерство просвещения Российской Федерации («Образование»), Министерство здравоохранения Российской Федерации («Здравоохранение»), Министерство экономического развития

	Российской Федерации («Малое и среднее предпринимательство»), Министерство экономического развития Российской Федерации («Производительность труда и поддержка занятости»)
Нефтекамск	Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации («Демография»), Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации («Жилье и городская среда»), Министерство просвещения Российской Федерации («Образование»)
Каменск-Уральский	Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации («Демография»), Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации («Жилье и городская среда»), Министерство здравоохранения Российской Федерации («Здравоохранение»), Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации («Экология»), Министерство культуры Российской Федерации («Культура»)
Златоуст	Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации («Демография»), Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации («Жилье и городская среда»), Министерство здравоохранения Российской Федерации («Здравоохранение»), Министерство экономического развития Российской Федерации («Малое и среднее предпринимательство»), Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации («Экология»), Министерство экономического развития Российской Федерации («Производительность труда и поддержка занятости»), Министерство культуры Российской Федерации («Культура»)
Нижнекамск	Министерство транспорта Российской Федерации («Безопасные и качественные автомобильные дороги»), Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации («Демография»), Министерство просвещения Российской Федерации («Образование»), Министерство здравоохранения Российской Федерации («Здравоохранение»), Министерство экономического развития Российской Федерации («Малое и среднее предпринимательство», «Производительность труда и поддержка занятости»)
Новокуйбышевск	–
Новокузнецк	Министерство транспорта Российской Федерации («Безопасные и качественные автомобильные дороги»), Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации («Демография»), Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации («Жилье и городская среда»), Министерство просвещения Российской Федерации («Образование»), Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации («Экология»), Министерство культуры Российской Федерации («Культура»)

*Источник:* авторская разработка на основе: Государственная программа Российской Федерации «Развитие моногородов». URL: <https://adm-pestovo.ru/images/novosti/2019/PasportGPmonogorod.pdf?ysclid=licags2g3f336238737>

*Source:* Authoring, based on the State Programme of the Russian Federation, *Development of Single-Industry Towns*.

URL: <https://adm-pestovo.ru/images/novosti/2019/PasportGPmonogorod.pdf?ysclid=licags2g3f336238737>

**Таблица 6**  
**Перечень экзогенных переменных**

**Table 6**  
**A list of exogenous variables**

Переменные	Значения
$x_1$	Число построенных квартир (включая квартиры в общежитиях), ед.
$x_2$	Ввод в действие основных фондов, млн руб.
$x_3$	Число больничных организаций, ед.
$x_4$	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, относящийся к обрабатывающей промышленности, млн руб.
$x_5$	Расстояние до столицы региона, км
$x_6$	Число предприятий и организаций на конец года по данным государственной регистрации, ед.
$x_7$	Оборот розничной торговли (в фактически действовавших ценах), млн руб.
$x_8$	Ввод в действие жилых домов, тыс. м <sup>2</sup> общей площади.
$x_9$	Финансирование моногорода из федерального бюджета, млн руб.
$x_{10}$	Финансирование моногорода из регионального бюджета, млн руб.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

**Таблица 7**  
**Выявление факторов, влияющих на численность населения моногородов, методом регрессионного анализа (первый вариант)**

**Table 7**  
**Identification of factors influencing the population of single-industry towns by the method of regression analysis (the first option)**

Компоненты	Для моногородов, разделенных на категории	
	коэффициенты	t-статистика
Свободный член	35,63083	4,583501
Расстояние до столицы региона, км	0,304571	7,014392
Число предприятий и организаций на конец года по данным государственной регистрации, ед.	0,014876	10,6398
Оборот розничной торговли (в фактически действовавших ценах), млн руб.	0,005565	13,81928
Ввод в действие жилых домов, тыс. м <sup>2</sup> общей площади	-0,45617	-5,45507
<b>R<sup>2</sup></b>	<b>0,99</b>	

*Продолжение*

Компоненты	Для моногородов, разделенных на группы	
	коэффициенты	t-статистика
Свободный член	37,34061	6,404784
Расстояние до столицы региона, км	0,295755	5,495155
Число предприятий и организаций на конец года по данным государственной регистрации, ед.	0,015333	15,57047
Оборот розничной торговли (в фактически действовавших ценах), млн руб.	0,00585	22,67313
Ввод в действие жилых домов, тыс. м <sup>2</sup> общей площади	-0,54925	-6,96146
<b>R<sup>2</sup></b>	<b>0,99</b>	

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

**Таблица 8****Выявление факторов, влияющих на численность населения моногородов, методом регрессионного анализа (второй вариант)****Table 8****Identification of factors influencing the population of single-industry towns by the method of regression analysis (the second option)**

Компоненты	Для моногородов, разделенных на категории	
	коэффициенты	t-статистика
Свободный член	57,5009	6,504616
Число построенных квартир (включая квартиры в общежитиях), ед.	0,049869	15,96755
Ввод в действие основных фондов, млн руб.	0,000827	3,558886
Число больничных организаций, ед.	24,4011	24,02812
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, относящийся к обрабатывающей промышленности, млн руб.	-0,00014	-3,86566
<b>R<sup>2</sup></b>	<b>0,99</b>	

*Продолжение*

Компоненты	Для моногородов, разделенных на группы	
	коэффициенты	t-статистика
Свободный член	49,3602	5,971266
Число построенных квартир (включая квартиры в общежитиях), ед.	0,053735	13,3795
Ввод в действие основных фондов, млн. руб.	0,001076	2,986216
Число больничных организаций, ед.	23,71324	15,95526
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, относящийся к обрабатывающей промышленности, млн руб.	-0,00014	-2,62062
<b>R<sup>2</sup></b>	<b>0,99</b>	

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

**Таблица 9****Выявление факторов, влияющих на численность населения моногородов, методом регрессионного анализа (третий вариант)****Table 9****Identification of factors influencing the population of single-industry towns by the method of regression analysis (the third option)**

Компоненты	Для моногородов, разделенных на категории	
	коэффициенты	t-статистика
Свободный член	61,65427	5,565131
Число построенных квартир (включая квартиры в общежитиях), ед.	0,039849	5,000259
Число больничных организаций, ед.	17,02515	7,350452
Оборот розничной торговли (в фактически действовавших ценах), млн руб.	0,001994	2,321031
<b>R<sup>2</sup></b>	<b>0,99</b>	

*Продолжение*

Компоненты	Для моногородов, разделенных на группы	
	коэффициенты	t-статистика
Свободный член	51,20634	5,741743
Число построенных квартир (включая квартиры в общежитиях), ед.	0,035863	4,72215
Число больничных организаций, ед.	17,65798	5,975088
Оборот розничной торговли (в фактически действовавших ценах), млн руб.	0,002243	2,557164
<b>R<sup>2</sup></b>	<b>0,99</b>	

*Источник:* авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 10****Выявление факторов, влияющих на численность населения моногородов, методом регрессионного анализа (четвертый вариант)****Table 10****Identification of factors influencing the population of single-industry towns by the method of regression analysis (the fourth option)**

Компоненты	Для моногородов, разделенных на категории	
	коэффициенты	t-статистика
Свободный член	58,91368	4,616589
Число предприятий и организаций на конец года по данным государственной регистрации, ед.	0,020127	9,631783
Финансирование моногорода из федерального бюджета, млн руб.	0,043493	5,249085
Финансирование моногорода из регионального бюджета, млн руб.	0,267285	5,339688
<b>R<sup>2</sup></b>	<b>0,99</b>	

*Продолжение*

Компоненты	Для моногородов, разделенных на группы	
	коэффициенты	t-статистика
Свободный член	77,37667	4,643857
Число предприятий и организаций на конец года по данным государственной регистрации, ед.	0,018602	8,156041
Финансирование моногорода из федерального бюджета, млн руб.	0,047538	3,155409
Финансирование моногорода из регионального бюджета, млн руб.	0,241195	2,278232
<b>R<sup>2</sup></b>	<b>0,97</b>	

*Источник:* авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 11****Выявление факторов, влияющих на темпы роста численности населения моногородов, методом регрессионного анализа****Table 11****Identification of factors influencing the growth rate of the population of single-industry towns by the method of regression analysis**

Компоненты	Коэффициенты	t-статистика
Свободный член	-7,07075	-3,65322
Число построенных квартир (включая квартиры в общежитиях), ед.	0,002451	2,964675
Численность населения, тыс. чел.	-0,01818	-2,10777
Расстояние до столицы региона, км	0,047664	3,534226
<b>R<sup>2</sup></b>	<b>0,83</b>	

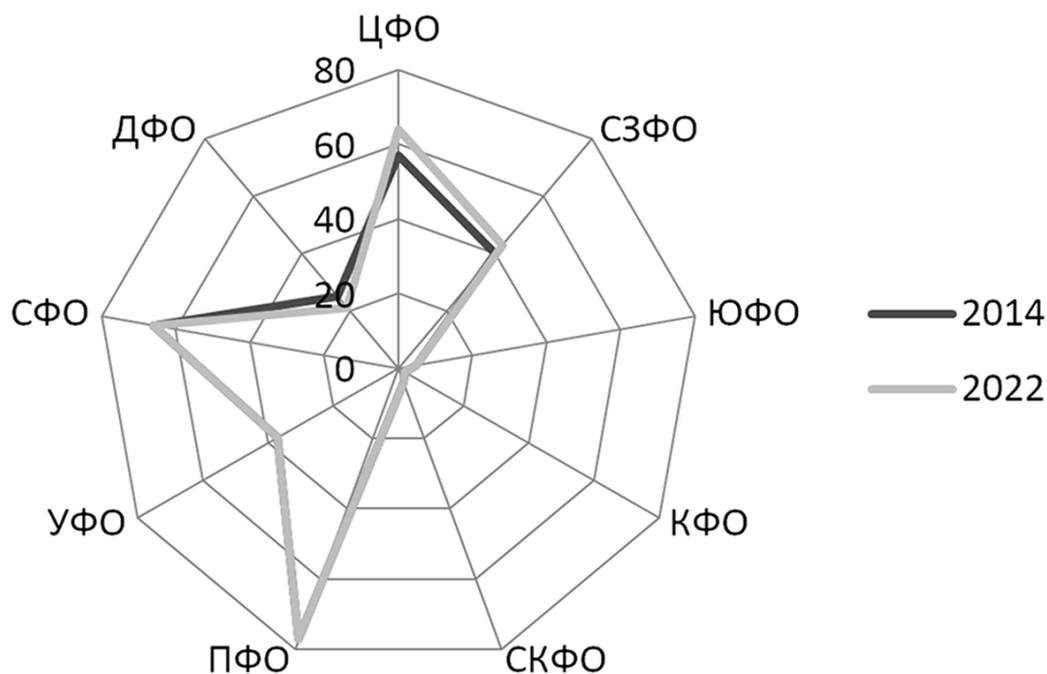
*Источник:* авторская разработка*Source:* Authoring

**Рисунок 1**

**Динамика изменения распределения моногородов по федеральным округам (2014–2022 гг.)**

**Figure 1**

**Changes in the distribution of single-industry towns by federal district for 2014–2022**

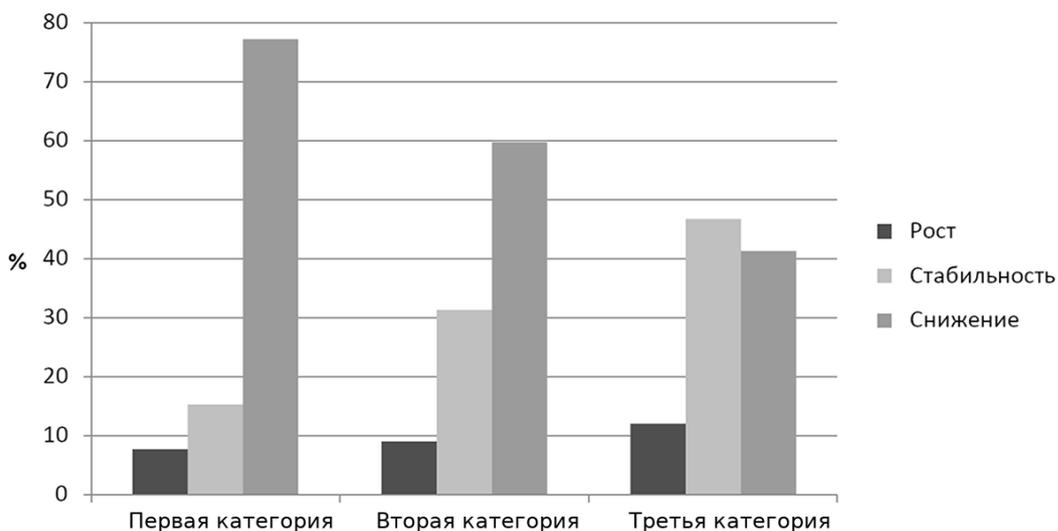


*Источник:* авторская разработка на основе законодательства Российской Федерации

*Source:* Authoring, based on the laws of the Russian Federation

**Рисунок 2**  
**Сопоставление городов по категориям**

**Figure 2**  
**Comparison of cities by category**

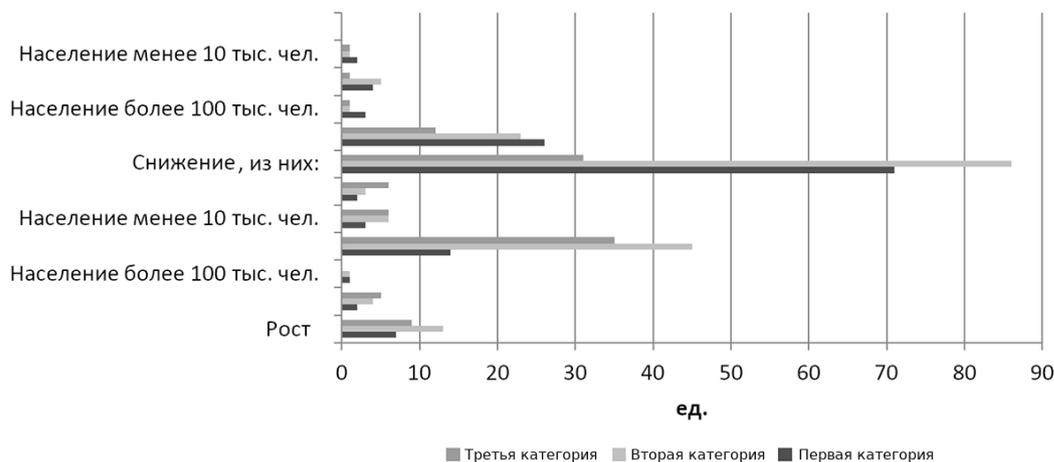


*Источник:* авторская разработка

*Source:* Authoring

**Рисунок 3**  
**Сопоставление моногородов по демографическим параметрам**

**Figure 3**  
**Comparison of single-industry towns by demographic parameter**



*Источник:* авторская разработка

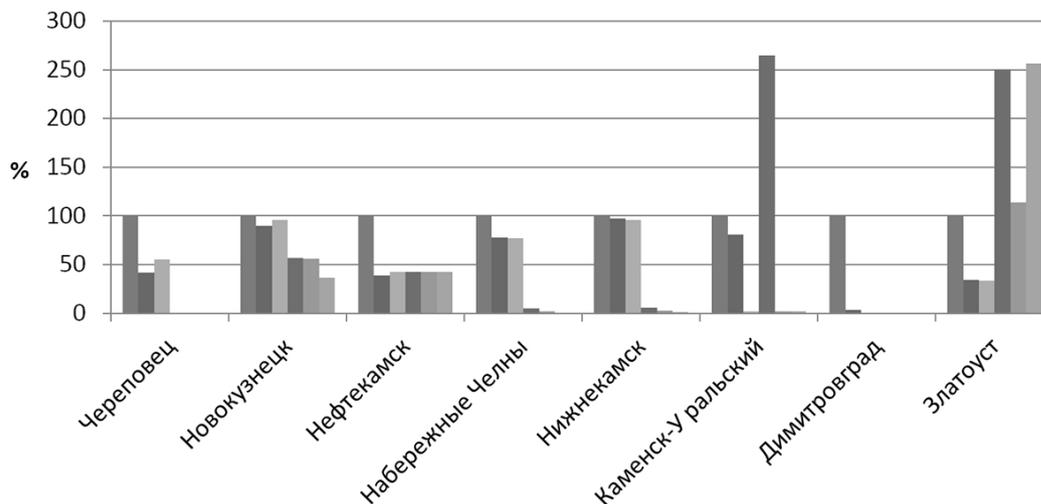
*Source:* Authoring

**Рисунок 4**

**Темпы роста объема финансового обеспечения мероприятий, которые осуществляются в рамках федеральных и национальных проектов (2019–2024 гг.), %**

**Figure 4**

**The growth rates of the volume of financial support for activities carried out within the framework of federal and national projects in 2019–2024, percent**



*Примечание.* Значение за 2019 – 100%. По моногороду Череповец представлены данные за 2019–2021 гг. По моногороду Димитровград представлены данные за 2019–2020 гг. По остальным моногородам – за 2019–2024 гг.

*Источник:* авторская разработка на основе: Государственная программа Российской Федерации «Развитие моногородов».

URL: <https://adm-pestovo.ru/images/novosti/2019/PasportGPmonogorod.pdf?ysclid=licags2g3f336238737>

*Source:* Authoring, based on the State Programme of the Russian Federation, *Development of Single-Industry Towns*.

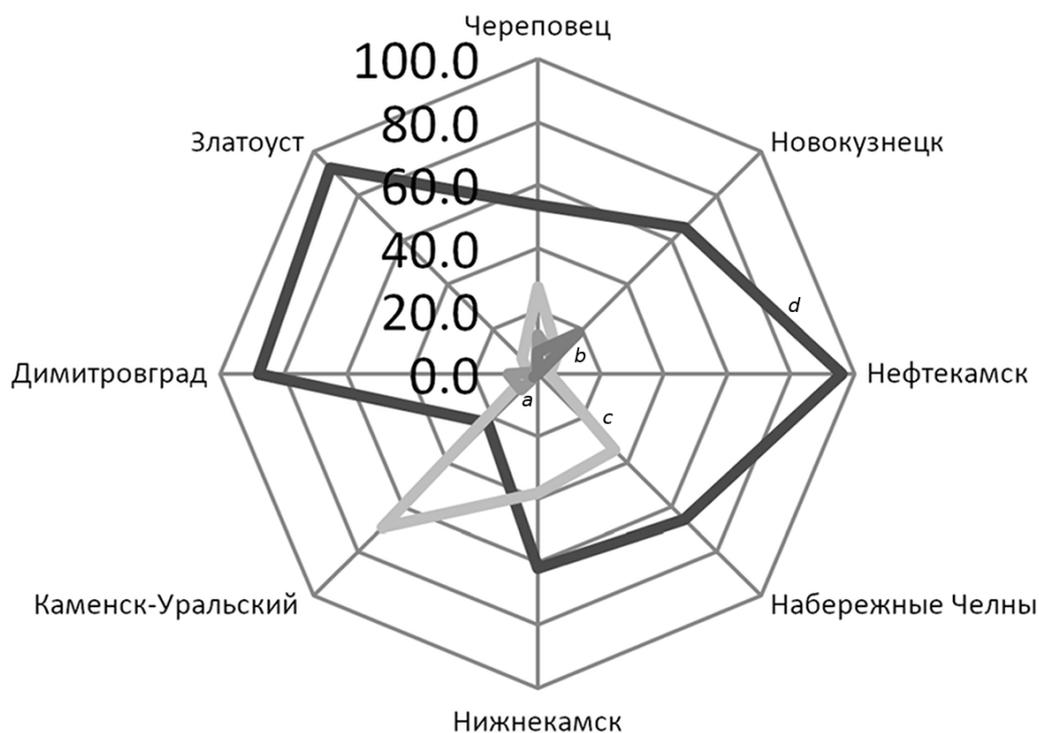
URL: <https://adm-pestovo.ru/images/novosti/2019/PasportGPmonogorod.pdf?ysclid=licags2g3f336238737>

**Рисунок 5**

**Структура финансового обеспечения мероприятий, которые осуществляются в рамках федеральных и национальных проектов, 2019 г., %**

**Figure 5**

**A structure of financial support for activities that were carried out within the framework of federal and national projects in 2019, percent**



*Примечание.* a – местный бюджет. b – внебюджетные источники. c – региональный бюджет. d – федеральный бюджет.

*Источник:* авторская разработка на основе: Государственная программа Российской Федерации «Развитие моногородов».

URL: <https://adm-pestovo.ru/images/novosti/2019/PasportGPmonogorod.pdf?ysclid=licags2g3f336238737>

*Source:* Authoring, based on the State Programme of the Russian Federation, *Development of Single-Industry Towns*.

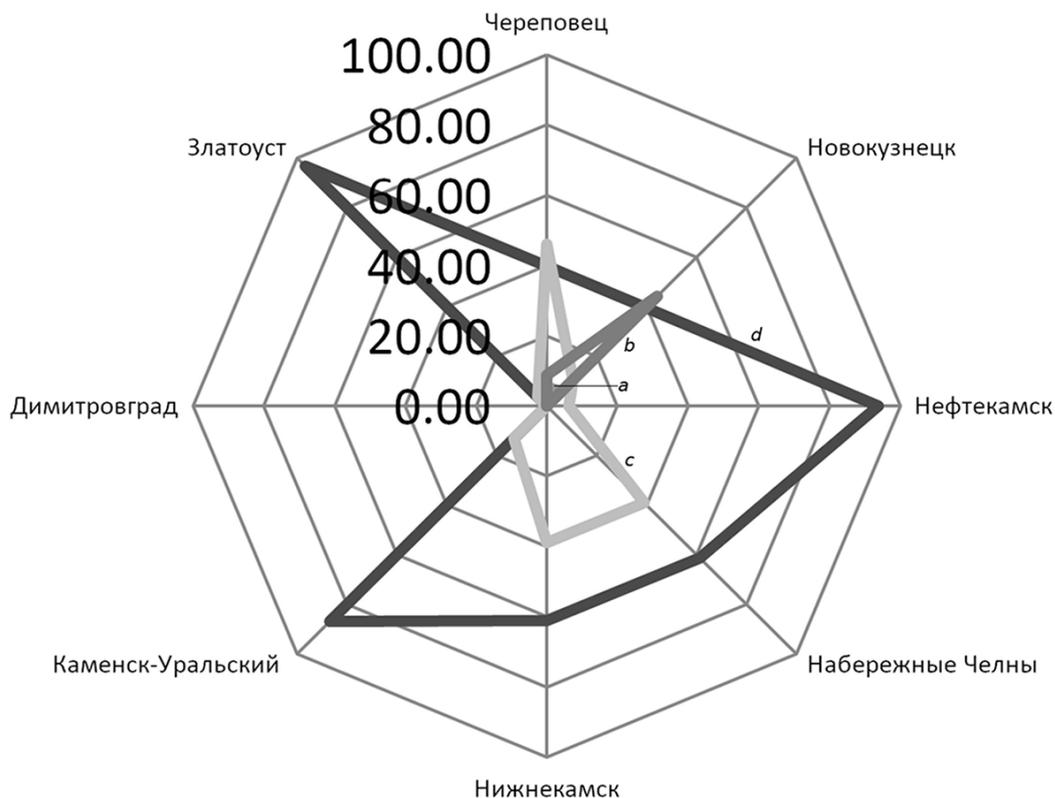
URL: <https://adm-pestovo.ru/images/novosti/2019/PasportGPmonogorod.pdf?ysclid=licags2g3f336238737>

**Рисунок 6**

**Структура финансового обеспечения мероприятий, которые осуществляются в рамках федеральных и национальных проектов, 2021 г., %**

**Figure 6**

**A structure of financial support for activities that were carried out within the framework of federal and national projects in 2021, percent**



*Примечание.* *a* – местный бюджет. *b* – внебюджетные источники. *c* – региональный бюджет. *d* – федеральный бюджет.

*Источник:* авторская разработка на основе: Государственная программа Российской Федерации «Развитие моногородов».

URL: <https://adm-pestovo.ru/images/novosti/2019/PasportGPmonogorod.pdf?ysclid=licags2g3f336238737>

*Source:* Authoring, based on the State Programme of the Russian Federation, *Development of Single-Industry Towns*.

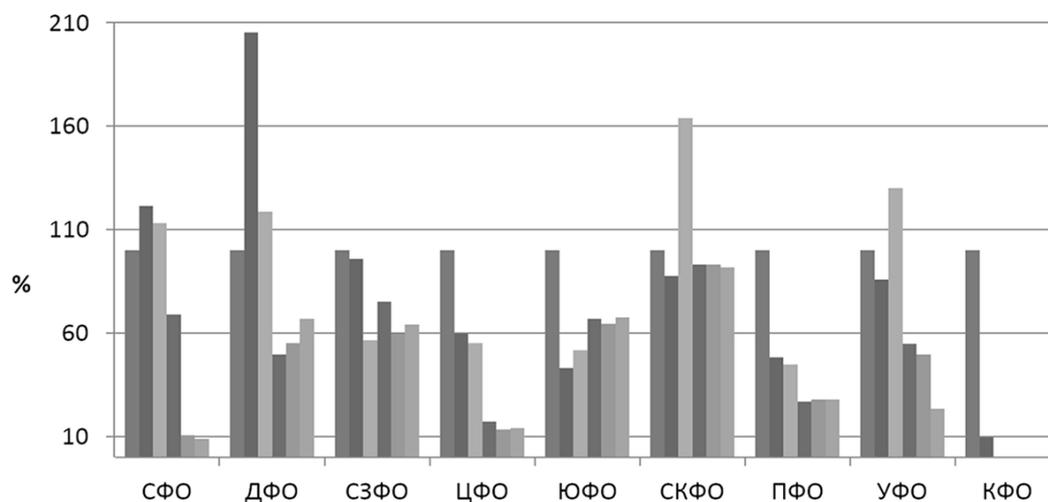
URL: <https://adm-pestovo.ru/images/novosti/2019/PasportGPmonogorod.pdf?ysclid=licags2g3f336238737>

**Рисунок 7**

**Темпы роста объема финансового обеспечения мероприятий, которые осуществляются в рамках федеральных и национальных проектов, по федеральным округам (2019–2024 гг.), %**

**Figure 7**

**The growth rates of the volume of financial support for activities carried out within the framework of federal and national projects by federal district for 2019–2024, percent**



*Примечание.* Значение за 2019 – 100%. КФО – Республика Крым (входила ранее в Крымский федеральный округ). По Республике Крым представлены данные за 2019–2020 гг. По другим федеральным округам представлены данные за 2019–2024 гг.

*Источник:* авторская разработка на основе: Государственная программа Российской Федерации «Развитие моногородов».

URL: <https://adm-pestovo.ru/images/novosti/2019/PasportGPmonogorod.pdf?ysclid=licags2g3f336238737>

*Source:* Authoring, based on the State Programme of the Russian Federation, *Development of Single-Industry Towns*.

URL: <https://adm-pestovo.ru/images/novosti/2019/PasportGPmonogorod.pdf?ysclid=licags2g3f336238737>

**Список литературы**

1. Басаргин В.Ф. О проблемах моногородов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2011. № 3. С. 5–8.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-monogorodov/viewer>
2. Полянин А.В., Поповичева Н.Е. Проблемы развития моногородов в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 4. С. 186–193.  
URL: <https://doi.org/10.12737/11965>
3. Фомин М.В., Смирнов О.О., Мирязов Т.Р. Моногорода Уральского федерального округа: матрица рисков развития // Вопросы

- государственного и муниципального управления. 2022. № 3.  
С. 171–192.  
URL: <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-171-192>
4. *Землянский Д.Ю., Ламанов С.В.* Сценарии развития монопрофильных городов России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2014. № 4. С. 69–74.  
URL: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/86/86>
  5. *Антонова И.С.* Моделирование инфраструктуры диверсификации экономики моногорода // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2016. Т. 17. № 4. С. 1104–1112.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-infrastruktury-diversifikatsii-ekonomiki-monogoroda/viewer>
  6. *Кривичев А.И., Сидоренко В.Н.* Влияние нефинансовых показателей моногородов на финансовые показатели градообразующих предприятий Арктической зоны РФ // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-nefinansovyh-pokazateley-monogorodov-na-finansovye-pokazateli-gradooobrazuyuschih-predpriyatij-arkticheskoy-zony-rf/viewer>
  7. *Прищепина Е.В.* Модели развития моногородов в Республике Хакасия: социально-экономические перспективы и роль малого предпринимательства // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2019. № 4. С. 138–148.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-razvitiya-monogorodov-v-respublike-hakasiya-sotsialno-ekonomicheskie-perspektivy-i-rol-malogo-predprinimatelstva/viewer>
  8. *Дмитриева Е.О.* Особенности развития малого предпринимательства в старопромышленном моногороде Чапаевске Самарской области // *Ars Administrandi*. 2017. Т. 9. № 3. С. 348–369.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-malogo-predprinimatelstva-v-staropromyshlennom-monogorode-chapaevske-samarskoy-oblasti/viewer>
  9. *Дмитриева Е.О.* Модели развития малого предпринимательства в моногородах Российской Федерации // *Ars Administrandi*. 2017. Т. 9. № 2. С. 195–216.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-razvitiya-malogo-predprinimatelstva-v-monogorodah-rossiyskoy-federatsii/viewer>

10. Некрасова Е.В. Оптимизация внутренней миграции как механизм решения проблем моногородов Свердловской области // Экономика региона. 2012. № 2. С. 315–320.  
URL: <https://doi.org/10.17059/2012-2-32>
11. Торгашина И.Г., Демьянов К.В. Стратегия воспроизводства жилья в моногородах // Baikal Research Journal. 2020. Т. 11. № 3.  
URL: [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2020.11\(3\).10](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2020.11(3).10)
12. Ковязин В.Ф., Лепихина О.Ю., Зимин В.П. Прогнозирование кадастровой стоимости земель моногородов с помощью регрессионной модели // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг ресурсов. 2017. Т. 328. № 3. С. 6–13.  
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-kadastrovoy-stoimosti-zemel-monogorodov-s-pomoschyu-regressionnoy-modeli/viewer>
13. Князева Г.А. Интеграционная модель стратегического управления северными моногородами на принципах устойчивого развития // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 103–110.  
URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-103-110>
14. Угольников В.В. Инновационные предприятия – путь перехода моногородов к стабильной экономике (на примере производства медицинского оборудования) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 146–151.  
URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-146-151>
15. Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. Влияние новой модели диверсификации атомной отрасли на развитие территорий присутствия (теоретические и практические аспекты) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. № 3. С. 135–149.  
URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.8>
16. Никонова М.А., Акинфеева Е.В. Прогнозирование демографического положения в моногородах Российской Федерации // Региональная

экономика: теория и практика. 2023. Т. 21. Вып. 4. С. 699–728.

URL: <https://doi.org/10.24891/re.21.4.699>

### **Информация о конфликте интересов**

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

## SINGLE-INDUSTRY TOWNS: GROUPING AND IDENTIFICATION OF FACTORS INFLUENCING THE DEMOGRAPHIC SITUATION

Ekaterina V. AKINFEEVA <sup>a,\*</sup>,  
Mariya A. NIKONOVA <sup>b</sup>

<sup>a</sup> Central Economics and Mathematics Institute, RAS (CEMI RAS),  
Moscow, Russian Federation  
tyusha08@gmail.com  
<https://orcid.org/0000-0003-0657-9052>

<sup>b</sup> Central Economics and Mathematics Institute, RAS (CEMI RAS),  
Moscow, Russian Federation  
flowerchek1982@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0003-4365-4066>

\* Corresponding author

### Article history:

Article No. 188/2023  
Received 4 May 2023  
Received in revised  
form 17 May 2023  
Accepted 26 May 2023  
Available online  
15 June 2023

### JEL classification:

R50, R58

**Keywords:** company  
town, demography,  
category, grouping,  
funding, regression  
modeling

### Abstract

**Subject.** This article considers single-industry towns of the Russian Federation as specific settlements.

**Objectives.** The article aims to analyze the distribution of single-industry towns by category for 2014–2022, and model the rate of population change in single-industry towns.

**Methods.** For the study, we used statistical, regression, and comparative analyses.

**Results.** The article finds that social and economic factors, as well as the distance from a single-industry town to the capital of the region, affect the population growth of single-industry towns.

**Conclusions.** The results of the study can be taken into account by government agencies when designing a strategy for the development of single-industry towns.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

**Please cite this article as:** Akinfeeva E.V., Nikonova M.A. Single-Industry Towns: Grouping and Identification of Factors Influencing the Demographic Situation. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2023, vol. 21, iss. 6, pp. 1034–1069.  
<https://doi.org/10.24891/re.21.6.1034>

## References

1. Basargin V.F. [On the problems of mono-cities]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2011, no. 3, pp. 5–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-monogorodov/viewer> (In Russ.)

2. Polyaniin A.V., Popovicheva N.E. [Problems of development of monocities in the modern world]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 10, iss. 4, pp. 186–193. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.12737/11965>
3. Fomin M.V., Smirnov O.O., Miriazov T.R. [Company towns of the Ural Federal District: development risk matrix]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2022, no. 3, pp. 171–192. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-171-192>
4. Zemlyansky D.Yu., Lamanov S.V. [Scenarios of development for the single-industry towns in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya = Lomonosov Geography Journal*, 2014, no. 4, pp. 69–74. URL: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/86/86> (In Russ.)
5. Antonova I.S. [Modeling of infrastructure for company town economy diversification]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M.F. Reshetneva = Vestnik of SibGAU*, 2016, vol. 17, no. 4, pp. 1104–1112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-infrastruktury-diversifikatsii-ekonomiki-monogoroda/viewer> (In Russ.)
6. Krivichev A.I., Sidorenko V.N. [Effect of non-financial indicators of monocities on the financial indicators of core enterprises of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Naukovedenie*, 2016, vol. 8, no. 6. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-nefinansovykh-pokazateley-monogorodov-na-finansovye-pokazateli-gradooobrazuyuschih-predpriyatii-arkticheskoy-zony-rf/viewer>
7. Prishchepa E.V. [Models of the development of single-industry cities in the Republic of Khakassia: socio-economic prospects and the role of small business]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series: Economics*, 2019, no. 4, pp. 138–148. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-razvitiya-monogorodov-v-respublike-hakasiya-sotsialno-ekonomicheskie-perspektivy-i-rol-malogo-predprinimatelstva/viewer> (In Russ.)
8. Dmitrieva E.O. [Peculiarities of small business development in the old industrial single-industry town Chapaevsk, Samara region]. *Ars Administrandi*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 348–369. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-malogo>

predprinimatelstva-v-staropromyshlennom-monogorode-chapaevske-samarskoy-oblasti/viewer (In Russ.)

9. Dmitrieva E.O. [Development model of small businesses in single-industry towns of the Russian Federation]. *Ars Administrandi*, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 195–216. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-razvitiya-malogo-predprinimatelstva-v-monogorodah-rossiyskoy-federatsii/viewer> (In Russ.)
10. Nekrasova E.V. [Optimization of internal migration as a mechanism for solving the problems of monotowns in Sverdlovsk region]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2012, no. 2, pp. 315–320. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.17059/2012-2-32>
11. Torgashina I.G., Dem'yanov K.V. [Housing reproduction strategy in single-industry towns]. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, iss. 3. (In Russ.)  
URL: [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2020.11\(3\).10](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2020.11(3).10)
12. Kovyazin V.F., Lepikhina O.Yu., Zimin V.P. [Prediction of cadastral value of land in a single-industry town by the regression model]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Inzhiniring resursov = Bulletin of Tomsk Polytechnic University. Geo Assets Engineering*, 2017, vol. 328, no. 3, pp. 6–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovaniye-kadastrovoy-stoimosti-zemel-monogorodov-s-pomoschyu-regressionnoy-modeli/viewer> (In Russ.)
13. Knyazeva G.A. [Integration model of strategic management of Northern monotowns based on the principles of sustainable development]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2018, pp. 1, pp. 103–110. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-1-103-110>
14. Ugol'nikov V.V. [Innovative enterprises as a way to stable economy in single-industry towns (medical equipment production case study)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2018, no. 2, pp. 146–151. (In Russ.)  
URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-146-151>
15. Faikov D.Yu., Baidarov D.Yu. [The impact of the new model of nuclear industry diversification on the development of the territories of presence

(theoretical and practical aspects)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* = *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, iss. 3, pp. 135–149. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.8>

16. Nikonova M.A., Akinfeeva E.A. [Forecasting the demographic situation in single-industry towns of the Russian Federation]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2023, vol. 21, iss. 4, pp. 699–728. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.24891/re.21.4.699>

### **Conflict-of-interest notification**

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.